

На плечи Ли Сы внезапно легла тяжкая ответственность. Но он рассудил здраво:

«Надо всё-таки дождаться сына и поговорить с ним».

Невестка в доме нужна, спору нет, но раз уж появился выбор, хотелось, чтобы сын взял ту, к которой у самого душа лежит. Сам он — будущий свёкор, со стороны приглядываться к девчонкам ему не с руки. Пусть Гоудань вернётся, решит, кто милее, а там уже можно и местных тётушек попросить замолвить словечко перед сватами.

Приняв решение, Ли Сы снова превратился в привычного молчуна — из тех нескладных мужиков, из которых и за полдня слова не вытянешь. Пусть вокруг хоть заболтаются, он и рта не раскроет. Если уж совсем невтерпёж станет перекинуться словечком — поговорит с собакой, перемолвится с жёлтым волом или поворчит на домашних кур, уток да гусей. Теперь он только и думал о том, когда же вернётся сын. Хорошо, если сам приедет, а иначе ведь и не сыщешь его: учёбу Гоудань окончил, в школьном общежитии больше не живёт.

Через полмесяца Гоудань и Ван Сюань наконец вернулись, нагруженные узлами и сумками. С их последнего короткого визита, когда они заскочили всего на три дня, пролетел уже целый месяц. Ли Сы так и просиял, бросился встречать ребят. На душе сразу потеплело, а притихший было дом мгновенно наполнился шумом и весёлой суетой.

— Это мы тебе сандалии купили.

— Ой, да ладно, есть же у меня, есть! — замахал руками Ли Сы, указывая на свои старые, жёсткие сандалии, сплошь покрытые следами латок и прижогов.

— Да на них же живого места нет, — покачал головой Гоудань. — Колодки дубовые, только ноги натирать. Обувай эти, в Южных регионах сейчас самый писк. Мы их целую партию взяли, по уездам расходятся на ура.

Мелкие лавочники да торговцы, едва распробовав товар, сразу прибегали за добавкой. Парни как раз и зарабатывали на этой разнице: не каждому ведь охота самому тащиться в Южные регионы ради скромной партии. Без объёмов и надёжных каналов такое путешествие только в убыток загонит, да и цену хорошую чужаку никто не даст.

— А вот ещё плащ непромокаемый и сапоги резиновые. В поле работать — милое дело.

В прошлый свой приезд Гоудань видел, как отец в ливень напялил соломенную шляпу и накинул на плечи самодельный дождевик, сшитый из прозрачной плёнки от мешков из-под удобрений. Промок тогда до нитки. Та дешёвая полиэтиленовая плёнка толком от ливня не спасала, липла к телу от холодной воды и вечно норовила сбиться в комок, открывая спину ветру.

— Ох, ну надо же, это мне?..

— Дядя Ли, держите ещё термос, — с улыбкой добавил Ван Сюань, протягивая блестящую металлическую колбу. — Объём приличный, в самую жару на весь день хватит. Металл прочный, не разобьётся, да и мыть легко.

Раньше Ли Сы таскал воду в глиняном кувшине. Оставишь его у межи, а кто-нибудь неловкий заденет ногой — и всё прольётся, хорошо если сам кувшин уцелеет. Бывало, и бился вдребезги, и тогда приходилось мучиться от жажды до вечера. Когда Гоудань подрос, он привёз отцу из Южных регионов стеклянные банки из-под консервированных фруктов, и тот до сих пор ходил на работу с одной из них, бережно заворачивая в тряпицу.

— Батюшки, да куда ж столько? — всполошился старик. — Это ж сколько деньжищ ухнули! У меня ведь и старое пока служит. Да у нас теперь не то что в деревне — во всём уезде ни у кого такого добра нет!

— Пользуйся и не жалея, нечего добру в сундуке пылиться, — строго осадил его Гоудань. — Вещи без дела быстрее портятся. Это как с домом: стоит пустой, без хозяина — и ветшает в одночасье. Понимаешь?

— Да мне одному столько и не сносить... Эх, теперь как на люди выйду — всё лучшее на мне, соседи локти обкусают от зависти. Только ты, сынок, деньгами-то не сори. Копить надо. Жениться вам пора, а на две свадьбы расходов не оберёшься.

— Да какая ещё женитьба? — фыркнул Гоудань. — Мне вообще-то в столицу уезжать, учиться надо.

— Учёба учёбой, я ж не против, — мягко, но упрямо возразил Ли Сы. — Только сначала бы невестку в дом привести, а там поезжайте хоть на край света, я и слова не скажу.

Ван Сюань наклонил голову, прищурившись:

— Дядя Ли, к вам что, свахи ломились?

Стоило завести об этом речь, как Ли Сы расплылся в улыбке. Свалив охапку подарков прямо на кан, он оживился:

— Да ещё как ломились! На вас обоих заглядываются. Эх, на всю деревню такое диво! У людей сыновья сами пороги обивают, невест ищут, а у вас от девок отбою нет!

И старик принялся взахлёб пересказывать, кто заходил, каких свах засылал и как нахваливал своих дочерей.

Словарный запас у Ли Сы был небогатым, так что весь его рассказ сводился к монотонному: «Хорошая девка, работающая». Он просто перечислял, чья родня через кого передавала весточку, и его бесхитростный пересказ растерял все те сладкие речи и увёртки, на которые горазды деревенские свахи.

Впрочем, парням и этого хватило, чтобы понять суть дела.

— Ты ведь никому ничего не обещал? — Гоудань изумлённо уставился на отца.

Ему и в голову прийти не могло, что кто-то метит к нему в тести. Сколько он себя помнил, ещё со средних классов начальной школы, девчонки его сторонились. Вот Ван Сюань — другое дело, тот всегда ходил в любимчиках у местных девчат.

Гоудань просто не понимал: взрослые выбирают зятьёв совсем не так, как глупые девчонки выбирают кавалеров. Старшему поколению важно, работающий ли парень, сможет ли он прокормить семью. С лица, как говорится, воду не пить. Ван Сюань, бесспорно, парень умный да хваткий, но ведь сирота, без роду и племени, живёт на чужих хлебах. А вот Гоудань — кровь от крови могучего клана Ли из деревни Сикань. Род у него здесь крепкий, за плечами — тихий и безответный отец Ли Сы, готовый во всём помогать. К тому же в доме нет свекрови, а значит, будущая молодая хозяйка станет полноправной владычицей у очага.

Да и свою привлекательность парень явно недооценивал. Он ведь с малых лет учился лучше всех, а в школьные годы хорошая успеваемость кружит девичьи головы не хуже смазливой мордашки. Конечно, характер у Гоуданя был крутоват, да и сюсюкаться со слезливыми или вздорными одноклассниками он не любил, отчего некоторые его побаивались. Но других как раз и манил этот холодный образ неприступного отличника, который вечно занимал первые места на олимпиадах. На вкус и цвет, как говорится. К тому же сейчас Гоудань вытянулся, раздался в плечах, возмужал. Лицо его с годами приобрело благородную статью — разве что загар лёг слишком густо от постоянной работы на солнце.

Были и те, кто метил именно на Ван Сюаня. Одиноким пришлый парень в деревне — если женится, деваться ему некуда, придётся во всём полагаться на родню жены. Значит, и держаться он будет ближе к тестю с тётшей. А парень с такой светлой головой далеко пойдёт и обязательно подтянет за собой новых родственников.

В делах семейных глупо винить людей в корысти: каждый взвешивает выгоду, и это естественно. Либо бери смазливый лицом, либо крепким хозяйством, умом да хваткой. Если же у мужика ни кожи ни рожи, ни гроша за душой, да вдобавок он ленив, родителей не уважает и жену не ценит — кому он сдался, спрашивается? Что с такого взять?

Сватовство — всегда торг, где у каждого должен быть хоть один весомый козырь. А если за душой вообще ничего нет, так нечего потом жаловаться, что невесты нынче пошли корыстные да привередливые. У Гоуданя с Ван Сюанем достоинств хватало через край. Они умели трудиться и уже вовсю зарабатывали деньги — а это для деревенских семей первый довод при выборе зятя. Вот свахи и зачастили к ним на порог.

Выслушав довольный лепет Ли Сы, парни переглянулись с весьма озадаченным видом. С ними происходило то, о чём они раньше даже не задумывались, и ощущение это было на редкость странным.

— Да я и не торопился соглашаться, — посерьёзней Ли Сы, заметив их замешательство. — Сказал, пускай сын сам решает. Дело-то житейское, тут любовь нужна, чтобы душа радовалась.

В конце концов, его сын — не какой-нибудь захудалый лодырь, которому лишь бы бабу в дом привести. Зачем соглашаться на первую встречную?

Гоудань облегчённо выдохнул:

— Вот и ладно.

— Да чего хорошего? Я отказал только ради того, чтобы вы сами себе милую выбрали. Время терпит, присмотримся потихоньку. Да и комнаты для молодых у нас ещё не прибраны.

— Отец, не нужно мне никакой невесты. По крайней мере, сейчас.

— Это ещё почему? — оторопел старик. — Слушай отца: каких бы высот ты там в городе ни добился, а остепениться надо. Как там в народе говорят? Дерево держится корнями, а человек — детьми. Вон, погляди на Ханьва: сам сгинул, а веточку свою на земле оставил.

Гоудань начинал терять терпение:

— Рано мне ещё! Да и мир велик, в городе хороших девушек пруд пруди. Вот женюсь я сейчас на деревенской, а потом встречу ту, что по душе придётся? Что тогда делать? Разводиться и по новой жениться?

Ли Сы почесал затылок — аргумент показался ему весомым.

— И то верно... И как же быть?

— Отказать всем, да и дело с концом, — отрезал Гоудань. — И свах, что к Ван Сюаню клинья подбивают, тоже гони. Настоящий мужчина всегда найдёт себе жену, когда придёт время.

Заумных книжных слов Ли Сы не понял, но суть уловил: жениться сын наотрез отказывается.

Однако старик не желал сдаваться так просто:

— Ну а когда тогда? Соседские парни твоих лет уже сыновей нянчат!

Дети? Гоудань о наследниках даже не задумывался. Может, когда-нибудь потом, но сейчас у него не было ни желания, ни суженой на примете. Представить себя главой семейства рядом с какой-то девицей он просто не мог. Да и возиться с орущими младенцами — то ещё удовольствие. Вон у Дачжуана младшенький: проголодается — орёт, спать ложится — плачет, проснётся — опять в слёзы. По любому поводу, доволен он или нет, закатывает истерики. Настоящее наказание, а не жизнь.

— Ладно, ладно, пусть по-твоему будет, — вздохнул Ли Сы, сдаваясь под напором сына. — Чего приготовить-то вам? С дороги проголодались, небось.

— Дядя Ли, давайте я сам у плиты встану, — поспешил разрядить обстановку Ван Сюань. — Глянул мельком на огород — у вас там так всё разрослось, богатый сбор намечается!

Ли Сы тут же повеселел:

— Твоя правда! Землю-то я чувствую. Грядки с осени сухим коровьим навозом сдобрил, перекопал на совесть — этой силы овощам до самой осени хватит. А коли зачихнет что, так у меня настой имеется: жижу коровью подержу в бочке пару дней, с колодезной водицей разведу да пролью разок — мигом в рост пойдут, сочные будут, любо-дорого смотреть! Ещё немного, и начнём овощи на зиму сушить.

Когда речь заходила о земледелии, старик преображался — тут он был непревзойдённым мастером. Потоптавшись у порога и выдав целую лекцию о премудростях подкормки, он довольно ухмыльнулся и упорхнул на грядки собирать урожай. Парни проводили его взглядами, переглянулись и безмолвно разошлись по своим делам.

Через два дня в деревню нагрянули гости — прямиком к Гоуданю и Ван Сюаню. Парни больше месяца мотались по торговым делам, а в те годы новости разлетались медленно, писем приходилось ждать неделями. Ребята планировали перевести дух пару дней, а потом уж наведаться в школу разузнать о результатах экзаменов, но дела опередили их.

На пороге дома возникла целая делегация: классный руководитель, двое учителей-предметников и сам завуч. Насилу отыскали их глухую деревеньку! Стоило гостям объявить, что они принесли радостную весть, как у парней загорелись глаза.

Пришли результаты единых экзаменов. Гоудань и Ван Сюань заняли второе и третье места в провинции.

— От первого места — от самого золотого медалиста провинции! — отстали всего на два и пять баллов соответственно! — взхлёб затараторил классный руководитель, едва сдерживая восторг.

Его можно было понять. Сколько средних школ разбросано по всей провинции? Сколько тысяч выпускников сдавали экзамены в этом году? Система образования крепла год от года, учеников

становилось всё больше. Провинция Си была одной из самых населённых в стране, и среди полчищ вчерашних школьников и выпускников прошлых лет заполучить сразу два призовых места из трёх лучших на всю провинцию в одном классе — это был невиданный триумф.

Средняя школа Гаопо считалась заурядным учебным заведением. В провинции хватало элитных школ с отличным финансированием и именитыми педагогами, чьи показатели поступления гремели из года в год. И вдруг среди этой сытой и подготовленной толпы вырвались вперёд две тёмные лошадки из глубинки, уступив первенство лишь одному-единственному счастливчику.

— Одноклассник Ли Кай, одноклассник Ван Сюань, поздравляю вас от лица всей школы, — завуч расплылся в вежливой улыбке.

Таких результатов школа Гаопо не видела за всю свою историю. Прежде пределом мечтаний считалось, если из сильного класса хотя бы один ученик пробивался в столичные вузы первой ступени, а двое-трое дотягивали до второй. Для обычных классов за счастье было пристроить пару человек в провинциальные педагогические институты.

Нынешний же выпуск заставил всех утереть носы завистникам. С такими козырями на руках выбивать из бюджета средства на ремонт и новые школьные проекты станет куда проще.

<http://bllate.org/book/19654/1996785>